ЗАМОСКВОРѢЧІЕ

или

ВОТЪ КАКЪ

Иверскія ворота Porte Iverskoi

ЖИВЕТЪ

РУССКОЕ КУПЕЧЕСТВО

Биржа. La Bourse.

XIX ВѢКА.

При ономъ видъ новаго дворца, видъ Замоскварѣчіе и изображеніе изъ купеческаго семейнаго быта.

МОСКВА
1859

ЗАМОСКВОРѢЧЬЕ,

ИЛИ

РУССКОЕ КУПЕЧЕСТВО, НЫНѢШНЯГО

XIX ВѢКА.

ЗАМОСКВОРѢЧЬЕ,

или

ВОТЪ КАКЪ ЖИВЕТЪ

да

ПОЖИВАЕТЪ

РУССКОЕ КУПЕЧЕСТВО

НЫНѢШНЯГО МУДРЕНАГО, ПРОМЫШЛЕННАГО
XIX ВѢКА.

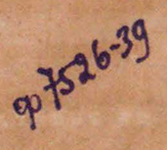
ЗАМѢТКИ МОСКВИЧА ВЪ НАБЛЮДАТЕЛЬНОМЪ РОДѢ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Т. ВОЛКОВА И КОМП.
1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюля 24 дня, 1858 года.

Цензоръ *И. Безсомыкинъ.*

О, родина святая!
Чье сердце не дрожитъ,
Тебя благословляя!

Жуковскій.

И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ.

Грибоѣдовъ.

Люблю я Россію и Русскій народъ, люблю не потому, что я самъ Русскій, да и странно бы было всякому русскому не любить своего отечества; нѣтъ, я люблю Россію за ея простоту, патріархальность, непорочность и неиспорченность нрава; въ ней нѣтъ еще иностранныхъ причудъ, затей, которыя имѣютъ вліяніе на характеръ народа съ какой бы то

ни было стороны. Русскій народъ, какъ славянофилъ, славенъ издревле хлѣбосольствомъ, радушіемъ и гостепріимствомъ; онъ не любитъ не во время лжемудрствовать и кривить душой; переселитесь куда хотите изъ вашего столичнаго обиталища, хоть на край Россіи, вы вездѣ встрѣтите одно и тоже въ народѣ, съ маленькими развѣ исключеніями въ обычаяхъ. Не промѣняю я ни на какіе заморскіе города старушки Москвы бѣлокаменной, отличающейся всегда и изревле характеризующими ее правами и обычаями. И кто не бывалъ въ Москвѣ изъ Русскихъ? И кто изъ иностранцевъ, бывшихъ въ ней, не любовался ею? Откуда не стекается народъ въ эту столицу вѣры и святости для поклоненія Святымъ Угодникамъ Божіимъ, почивающимъ въ великолѣпныхъ ея древнихъ храмахъ. Кого не поражалъ древнѣйшій Кремль, его знаменитые соборы, церкви, которые находятся со всѣхъ сторонъ, Царь

колоколъ, въ которомъ можно помѣститься нѣсколькимъ человѣкамъ, какъ въ какомъ нибудь домѣ, Царь-пушка, а на Ивана Великаго, какъ взглянешь, такъ шапка съ головы валится. И все это вѣковое, старое, Русское. А дворецъ, который удивляетъ всякаго искусствомъ, роскошью, богатствомъ и ослѣпляетъ золотомъ, а старинный теремъ, и наконецъ новостроющійся, едвали не первый въ Европѣ, Соборъ во имя Христа Спасителя, тутъ же не вдалекѣ, виденъ изъ Кремля, какъ на ладонкѣ и поражаетъ всякаго какъ Святыня, вершиною едва недосягающая до небесъ. Искусство доведено въ этомъ соборѣ до высшей степени совершенства, а золотая крыша ослѣпляетъ зрѣніе.

Трудно воспѣть тебя, матушку Москву, трудно исчислить все, что въ тебѣ хранится рѣдкаго, стараго, но сбереженнаго; трудно пере-

числить всѣ раны, которыя ты претерпѣла отъ враговъ твоихъ во времена прошлыя. Сколько буйныхъ и удалыхъ головушекъ непріятельскихъ хранится въ сырой землѣ твоей. Это, покрайней мѣрѣ, послужитъ урокомъ врагамъ, что они уже не сунутъ носа противъ тебя, старушка красавица, не то ты имъ утрешь его по прежнему.

Посмотрите изъ Кремля на Замоскворѣчье,— этотъ отдѣльный городокъ обширный Москвы, и взору вашему представится очаровательное зрѣлище, невольно вырывающее восторгъ. Еслибъ я былъ знаменитымъ художникомъ, я непремѣнно изобразилъ бы на полотнѣ панораму Замоскворѣчья въ томъ самомъ видѣ, какъ она представляется изъ Кремля. Замоскворѣчье обширно, въ высокой степени живописно и точно также красиво. Оно представляется изъ Кремля все, какъ на ладонкѣ, будто картина,

выработанная первѣйшимъ художникомъ и притомъ мозаикой. Домовъ-то, домовъ-то! не окинешь взоромъ, будто они сплетены одинъ съ другимъ, будто они стоятъ, или построены одинъ на другомъ, такъ въ глазахъ-то и рябитъ, и все какіе-же дома, переполненные изобиліемъ, довольствомъ и роскошью. А храмовъ-то Божіихъ и не перечтешь, и всѣ въ отличномъ вкусѣ. Вотъ вдали виднѣется колокольня почти до небесъ, вершина которой блеститъ золотомъ, тамъ виднѣются разные древнѣйшіе монастыри, Перерва, Воробьевы горы, и все это такъ явственно, живописно, натурально.

У насъ не хватитъ столько ума, искусства, познаній и всего того, что нужно для подробныхъ описаній достославной и достопамятной нашей красавицы Москвы, а еслибъ и хватило всего этого, то здѣсь не мѣсто, самое

маленькое наше сочиненіе не позволяетъ намъ писать исторію Москвы, за то мы воспоемъ ее, какъ умѣемъ, въ стихахъ, написанныхъ не изъ самолюбія прославить себя поэтомъ, опасаясь, чтобы не сочли меня свалившимся съ луны; но въ простотѣ душевной и сердечной.

Люблю тебя, какъ матушку родную
Премудрую Москву—столицу Руси славной,
Со всѣмъ твоимъ умомъ и праздностью забавной,
Съ умѣньемъ нравиться и быть во всѣмъ исправной,

Совсѣмъ радушіемъ, любовью, чистотою,
Умѣньемъ обласкать, ктобъ ни былъ онъ такой,
Со всею мудростью твоей и простотою!
Привѣтствую тебя! Твой отдыхъ и покой,
Дарованный тебѣ счастливою судьбой!...

Твой каждый шагъ земли напоминаетъ
О прошломъ бытіи злокозненныхъ враговъ;
Но память старое уже позабываетъ,
Не помнитъ зла дванадесяти языковъ!
Обычай, видно, здѣсь таковъ!

По прежнему дружна ты съ ними и знакома,
По прежнему ведешь ты съ ними оборотъ;
Гостятъ ли у тебя, они какъ будто дома,
Забыто прошлое, оно на умъ нейдетъ,
И рѣчь о благѣ ближняго ведетъ!

За то твои дѣла тебя увѣковѣчатъ,
И слава о тебѣ кругомъ міръ обойдетъ;
Пусть злые языки противъ тебя злорѣчатъ,
Пусть злое-то въ тебѣ хоть кто изъ нихъ найдетъ,
И выйдетъ все на оборотъ!

Потомству про тебя исторія открыла,
Какъ ты стойка, тверда, и—мстить
Ты далека... хоть вражеская сила
Старалась всячески тебя угомонить,
Да не пришлось здоровую сломить!

Закалена, братъ, ты и вѣрой и любовью,
Народной гордостью... и можетъ вѣкъ твердить,
Что трудно гордому сударыню свалить,
Искуплена ты жизвію и кровью!
И впредь готова ихъ радушно угостить!

Хвала тебѣ и честь—Москва ты, золотая,
И исполать во вѣкъ! Мужайся, процвѣтай;
Старушка наша, старая сѣдая,
Незыблемою стой, въ дѣлахъ впередъ ступай,
И помаленечку другихъ ты обгоняй!

Хвала вамъ, Русскіе, соотчичи, друзья!
Ростите вы и крѣпните умами!
Премудрый Русскій Царь, да Богъ еще надъ вами!
Да процвѣтетъ же ихъ любимая семья
Святая Русь!... О, родина моя!

Къ тебѣ взываю я, Россія дорогая,
Люба ты мнѣ! Да какъ и не любить!
Вотъ голова моя полусѣдая,
Готовъ сей часъ же съ плечь сложить,
Когдабъ пришлося въ чемъ мнѣ пособить!

И вотъ мы уже за Замоскворѣчьемъ. Вотъ мы идемъ по длиннымъ, просторнымъ, чистымъ и опрятнымъ улицамъ, окруженнымъ каменными трехъ-и четырехъ-этажными домами, и каки-

ми же домами? изъ подъ ручки посмотрѣть, сердце радуется, все въ изящномъ вкусѣ, полно роскоши, изобилія, довольства, простодушія и гостепріимства. Замоскворѣчье исключительно населенно классомъ купеческаго сословія, слѣдовательно всѣ эти домы принадлежатъ купцамъ, рѣдко гдѣ можно встрѣтить зданія принадлежащія лицамъ другаго званія. Посмотрите, какъ часовъ въ семь вечера переселяется вся торговая знать изъ города въ замоскворѣчье по домамъ отдохнуть отъ трудовъ праведныхъ. Толпы пѣшихъ и конныхъ такъ и мелькаютъ въ глазахъ вашихъ. Часа черезъ два только все успокоивается въ Замоскворѣчьѣ. Всѣ идутъ и ѣдутъ бодрые, съ веселыми лицами, изъ этого можно заключить, что Богъ благословилъ ихъ дѣлами. Даже ребятишки, маленькое сословіе торгашей, имѣютъ на этотъ разъ какое то особенное настройство духа. А вѣдь какіе молодцы выходятъ въ послѣдствіи

изъ этихъ маленькихъ ребятишекъ торгашей! Отличные коммерческіе люди! и вѣдь изъ какого нибудь деревенскаго грязнаго мальчишки! Вотъ что значитъ вѣкъ и просвѣщеніе! Другому бы ребенку такъ и умирать въ душной, дымной деревенской избѣ, а тутъ лѣтъ черезъ шесть онъ молодецъ молодцемъ, и цѣпь у него золотая уже болтается по брюху, до того длинна и тяжеловѣсна; и ловко онъ продаетъ вамъ вещь, какую вамъ нужно, уговоритъ васъ, умажетъ, а подъ часъ, если нужно, и обманетъ.

О, Замоскворѣчье, ты Замоскворѣчье!
Привѣтствую тебя во глубинѣ души
Купеческою русской рѣчью
Наединѣ, въ ночной тиши!

И твой купеческій любимый бытъ,
Воспѣтый всѣми безсознанья,
Не долженъ мною быть забытъ:
Я шлю къ тебѣ мое признанье!

Прими его, какъ сердца дань,

Любовь къ тебѣ и уваженье,

И распростри свою ты длань

На дружеское пѣснопѣнье!

Передъ вами десять домовъ, великолѣпныхъ, роскошныхъ домовъ, выстроенныхъ въ рядъ и принадлежащихъ Русскому купечеству. Полюбопытствуйтс заглянуть въ любой изъ нихъ, и вы будете поражены изяществомъ, роскошью, опрятностью, чистотою, радушіемъ и хлѣбосольствомъ, какого вы никогда не найдете въ быту иностранномъ. Простота мыслей, здоровыя и основательныя сужденія о предметахъ, доступныхъ понятіямъ, безъ всякой вычурности, витійства и хитрости, все это найдете вы въ любомъ изъ Русскихъ купеческихъ домовъ. Вы знакомы, положимъ, съ нѣсколькими купеческими семействами, и если давно, то приняты, какъ родной; передъ вами все на ра-

спашку, то есть, что есть въ печи, то все на столъ мечи. Вы никогда не выйдете изъ подобнаго семейства съ мыслями мрачными, никогда не западетъ въ вашу душу что нибудь такое, что противно вашей нравственности и уму; но всегда оставляете такой домъ съ мыслями чистыми, свѣтлыми, веселые, довольные собой! Это зависитъ, конечно, отъ радушія и добраго расположенія хозяевъ, которые встрѣчаютъ и провожаютъ васъ.

Русское купечество вообще любитъ, чтобъ у него было все хорошо и богато. Оно большею частію живетъ въ бельэтажахъ своихъ домовъ, и въ жилища ихъ ведетъ прекрасная лѣстница въ новомъ вкусѣ, со всею роскошью устланная богатыми коврами и установленная по сторонамъ разными цвѣтами, запахъ которыхъ производитъ на обоняніе самое пріятное впечатлѣніе, такъ что, пробираясь вверхъ къ

владѣльцу дома, невольно уже воображаешь и представляешь себѣ баснословное убранство комнатъ, гдѣ живетъ самъ хозяинъ. Такъ и сбывается. Вы входите въ комнаты и встрѣчаете дѣйствительно роскошь въ полномъ смыслѣ слова; свѣжій, чистый воздухъ обворожаетъ васъ, вы дышете свободно; какія картины, зеркала, мебель; все это гармонируетъ со вкусомъ нашего взыскательнаго вѣка; какое убранство, порядокъ, чистота во всемъ; трудно встрѣтить пылинку на какой нибудь ничтожной вещицѣ съ кузнецкаго моста изъ перваго магазина.

Хозяинъ не заставитъ васъ долго дожидаться; пришли вы къ нему за дѣломъ или такъ; онъ, по первому докладу объ васъ, выходитъ къ вамъ со всѣмъ радушіемъ хозяина и ведетъ рѣчь о чемъ нужно умно, но просто и основательно; если вы имѣете до него какую ни-

будь нужду, онъ радъ помогать вамъ, обращаетесь ли вы къ нему за деньгами, онъ охотно награждаетъ васъ ими. И все это вы встрѣчаете уже не въ тѣхъ прежнихъ купцахъ съ изуродованными лицами, нерасчесанными бородами и необыкновенными, нечеловѣческими волосами, не тѣхъ купцовъ, которые выстригали себѣ маковки на головѣ и носили странную одежду неестественнаго покроя; а купца нынѣшняго вѣка, одѣтаго, какъ одѣвается высшій слой общества, и по воспитанію и учености человѣка нынѣшняго времени; онъ не заговоритъ съ вами тѣмъ вычурнымъ надутымъ языкомъ, основаннымъ на плоской, нелѣпой, надутой наивности, съ прибавленіемъ съ и обыкновеннымъ всегда униженіемъ, языкомъ уже давно осмѣяннымъ; вы не встрѣтите въ немъ ничтожныхъ манеръ, съ которыми обыкновенно привыкли держать себя прежніе люди этого званія; въ нынѣшнемъ купцѣ вы рѣшительно встрѣчаете

человѣка свѣтскаго, образованнаго, постоянно находящагося въ лучшихъ обществахъ, и изучившаго всѣ манеры и приличія, свойственныя человѣку образованному. Жены ихъ ни въ чемъ не уступаютъ своимъ мужьямъ по воспитанію; многія изъ нихъ говорятъ на новѣйшихъ Европейскихъ языкахъ, а объ остальныхъ общественныхъ употребленіяхъ, принятыхъ въ домахъ, нечего и заикаться; они имъ такъ знакомы, какъ пальцы на рукахъ.

Религія—это первое дѣло Русскаго купечества. Никогда хозяинъ не выйдетъ изъ дому за своими дѣлами, не помолившись Богу. Въ праздничные дни храмы Божіи наполнены ихъ семействами. Купечество большею частію избирается въ церковные старосты. И какое благолѣпіе въ храмахъ, какія украшенія! Какія пожертвованія приноситъ русское купечество на созданіе домовъ Божіихъ. Войдите

въ любую Церковь въ Замоскворѣчьѣ, и вы поймете, какая выражается заботливость, усердіе, вѣра, со стороны народной о богатствѣ и велелѣпіи храмовъ. Ризы на Угодникахъ Божіихъ большею частію изъ серебра и золота, иконостасы ослѣпительно вызолочены, такъ что вы истинно входите въ храмъ Божій, храмъ славы, и выносите съ собой впечатлѣніе о Святынѣ, какъ христіанинъ вѣрный и истинный, совершенно преданный Богу и святынѣ Его. А какое торжество бываетъ во время храмовыхъ праздниковъ! Трудно встрѣтить подобное выраженіе и исполненіе вѣры, какъ въ матушкѣ Россіи православной. Поразительный звонъ тысячи пудовыхъ колоколовъ, всзывающихъ православныхъ къ выслушанію Божественной службы, ослѣпительное освященіе свѣчами изъ чистаго воску, стеченіе обществъ, мелодическое пѣніе превосходно-сложенныхъ пѣвчихъ, могучій и сильный голосъ діакона

(все это есть добровольный сборъ и усердіе купечества); торжество невообразимое! душа невольно просится на небо! Вѣрою здѣсь все проникнуто въ высокой степени, и спасительное дѣйствіе ея изображается въ полномъ смыслѣ слова по христіански. И истинно нужно быть полнымъ христіаниномъ, чтобъ прочувствовать исполненіе и освященіе Русскихъ въ ихъ привязанности къ своей Религіи. Здѣсь только проявляется сильное выраженіе чувствъ, здоровое и теплое основаніе мыслей и проявленіе христіанскаго закона Русскихъ.

Русское купечество выбирается въ разныя должности; оно заботится о сиротахъ, помогаетъ имъ деньгами въ случаѣ нужды, и сверхъ этого больше его никто не дѣлаетъ пожертвованій на разныя добрыя дѣла; считаетъ это прямой обязанностью христіанина и отказать въ помощи ближнему считаетъ великимъ грѣхомъ.

Счастливъ, кто знаетъ и исполняетъ обязанности человѣколюбія, и, будучи свободнымъ и независимымъ, служитъ ближнимъ и повинуется самому только себѣ, когда устраиваетъ счастье другихъ. Онъ находитъ свое блаженство въ благосостояніи подобныхъ себѣ; единственное его попеченіе, чтобъ быть столько же справедливымъ противъ другихъ, сколько противъ самого себя. Его доброе сердце и благотворная десница готовы всегда излить на ближняго блаженство и спокойствіе, не дожидаясь отъ него просьбы, воплей и слезъ. И онъ дѣлаетъ это не потому, чтобъ видѣть въ обязанномъ своего раба, но считаетъ это дѣло необходимымъ по исполненію христіанскому. Еще разъ счастливъ и блаженъ тотъ, кто созданъ на пользу ближняго, иначе жизнь его будетъ походить на *баснословный лотосъ*, послѣ котораго, если его вкусишь, все остальное кажется горькимъ.

И что такое наша жизнь, которую мы проводимъ большею частію безсознательно, не совершая ничего добраго, или дѣлая совсѣмъ не то, что бы слѣдовало: сокрушаемся не рѣдко, что мало осталось намъ жить и между тѣмъ живемъ такъ, какъ будто вовсе и не думали умирать. Родъ человѣческій часто противорѣчитъ самому себѣ. Жизнь ему кажется краткою; а каждая часть ея отдѣльно долгою, такъ что мы нетерпѣливо ожидаемъ окончанія оной. Такъ напримѣръ, отрокъ желаетъ скорѣе видѣть себя юношей, юноша все совершить свое счастіе, собрать, примѣрно, богатство, чины и наконецъ оканчивать уже дни свои въ покоѣ и удовольствіи. И между тѣмъ всѣ мы жалуемся, что жизнь наша кратка, и между тѣмъ, нѣтъ никого, кому бы теченіе ея показалось продолжительнымъ, даже скучнымъ. Чрезъ непостижимое противорѣчіе мы желаемъ продлить мѣру нашего существованія, а уменьшить ча-

сти его. Ростовщикъ, напримѣръ охотно бы сократилъ то время, которое находится между настоящимъ и тѣмъ, когда придутъ сроки собрать ему свои долги. Государственный человѣкъ съ радостію бы пожертвовалъ тремя годами своей жизни, еслибъ могъ черезъ это привесть дѣла въ такое положеніе, въ какомъ онъ желалъ бы ихъ видѣть черезъ это время. Можно привести здѣсь и много другихъ примѣровъ, подобно этимъ, и между тѣмъ все жалуемся на краткость жизни. Иногда въ одинъ часъ снѣдаетъ насъ медленность жизни, а иногда требуемъ, чтобъ цѣлые годы исчезали невидимо, и мы спѣшимъ достигнуть предѣловъ нашего спокойствія, воображаемаго нами. А что, въ чемъ же заключается наше спокойствіе? Не въ добрѣ ли и помощи ближнему? И совѣсть чиста и на душѣ какъ-то особенно пріятно, когда выведешь изъ бѣды и облегчишь страждущаго ближняго.

Всѣ мы любимъ добродѣтель, всѣ ищемъ, добиваемся ея, стараемся заслужить названіе добраго человѣка, а добродѣтель самая заключается въ насъ самихъ и состоитъ въ томъ сообщеніи, которые всѣ разумные долженствуютъ имѣть съ Творцемъ своего бытія. Человѣкъ, почитающій себя всегда въ присутствіи Божіемъ, наслаждается безпрерывными удовольствіями, и потому время для него никогда не должно быть тягостно; даже самое уединеніе обращается для него въ забаву и утѣху.

Если все вышесказанное можно отнести къ доброму нашему купечеству, то оно счастливо и благословенно Богомъ.

Въ семейномъ быту купецъ есть истинный и высоко нравственный человѣкъ. Онъ проводитъ время большею частію съ милыми его сердцу дѣтьми и женой, которая составляетъ

все его утѣшеніе; конечно, это бываетъ въ свободное отъ занятій время. Обѣдъ состоитъ изъ самыхъ лакомыхъ и питательныхъ блюдъ, хорошаго вина, и послѣ душистаго кофе и дорогаго чаю, который купечество пьетъ всегда много. Все чисто, опрятно, сыто, обуто, одѣто, начиная съ повара, и кончая кучеромъ—всѣ довольны, никто не пожалуется на хозяина въ чемъ нибудь. Отецъ держитъ себя въ отношеніи дѣтей весьма строго и нравственно; небось, не разболтается съ ними о пустякахъ, которыя навели бы ребенка на какія нибудь нелѣпыя мысли и поселили-бъ въ душѣ его то, что противно его возрасту и понятіямъ. Воспитаніе дѣтямъ дается самое блистательное, основанное большею частію по религіи и правилахъ вѣры; для этого дѣти или записываются въ публичныя заведенія, или приглашаются для нихъ на домъ учителя, опытные въ своемъ дѣлѣ и хорошо извѣстные со стороны

нравственныхъ качествъ. При дѣтяхъ постоянно находятся гувернантки умныя и опытныя, которыя знакомятъ ихъ съ Европейскими языками. Воспитаніе дѣтей идетъ подъ надзоромъ чадолюбивыхъ и заботливыхъ родителей ихъ. Отецъ, небось, не разболтается много о чемъ не должно, а если поведетъ рѣчь съ кѣмъ нибудь изъ своихъ пріятелей, такъ за словомъ въ карманъ не полѣзетъ, взвѣшиваетъ каждое слово, чтобъ оно было недвусмысленно, придаетъ ему особенную силу и выраженіе. Намъ случилось разъ быть свидѣтелями умной бесѣды между двумя купцами, людьми почтенными, къ которымъ я былъ вхожъ, и которые любили меня, какъ роднаго. Они вели разговоръ между собою тихо, миролюбиво, не борзясь... Разговоръ этотъ между ними шелъ о чести.

Вотъ уже шестьдесятъ лѣтъ болтаюсь въ свѣтѣ, говорилъ первый изъ нихъ, и всегда

считалъ честь первымъ дѣломъ для себя, и за это былъ всѣми уважаемъ и у всѣхъ въ большомъ довѣріи. Вѣдь всякое дѣло, производящее добрыя дѣйствія, заслуживаетъ уже одобреніе; потому что люди различныхъ свойствъ и одна и таже причина дѣйствуетъ неравно надъ разными умами, и что одни дѣлаютъ чрезъ побужденіе совѣсти, должности, или вѣры, то другіе исполняютъ чрезъ побужденіе чести, чувства которой такого нѣжнаго свойства, что находятся въ однихъ только облагороженныхъ душахъ отъ природы, или отъ хорошихъ примѣровъ и воспитанія. Истинная честь хотя и различна отъ вѣры, однакожъ производитъ благодѣтельныя дѣйствія. Честный человѣкъ, принимая честь украшеніемъ природы человѣческой, гнушается сдѣлать злое и смотритъ на порокъ, какъ на свойство, посрамляющее честь, признаетъ порокъ дѣломъ до того низкимъ и отвратитель-

нымъ и неприличнымъ своей природѣ, что не рѣшится ни за какія блага заслужить названіе порочнаго и низкаго человѣка.

— Не спорю, возраждалъ ему другой,—но вѣдь не всякой же имѣетъ такія свѣтлыя понятія о чести, какъ ты. Есть люди, которые совершенно ложно думаютъ о чести; конечно, всякій думаетъ по своему,—одинъ почитаетъ правиломъ чести иногда то, что противно законамъ Божескимъ и гражданскимъ, и полагаетъ, что честнѣе отмстить обиду, чѣмъ простить ее, походя лжетъ и въ состояніи рѣшиться на все, если въ томъ станутъ укорять его, стараясь сберечь доброе свое имя болѣе неустрашимостію, нежели добродѣтелью.

— Мало ли людей какихъ въ мірскомъ морѣ! Многіе считаютъ сварливость честью. Положимъ, что истинное мужество до

того прилично человѣчеству, что тотъ, кто не имѣетъ его, едва ли достоинъ называться человѣкомъ; но есть и такіе люди, которые дѣлаютъ изъ истиннаго мужества злоупотребленіе, и полагаютъ честь въ нѣкоторомъ родѣ сварливости, которую переименовываютъ въ неустрашимость, и многіе порочные люди называютъ себя честными; по моему всякій человѣкъ, жертвующій правилами благоразумія предразсудкамъ, или бѣдственному утвердившемуся обычаю, почитающій Священнымъ то, что противно волѣ Творца его, или пагубно для благосостоянія общества, и признающій себя обязаннымъ исполнить по этому правилу нѣкоторыя добродѣтели, и уволеннымъ отъ исполненія прочихъ, никогда не можетъ быть включенъ въ число честныхъ людей. А если хочешь, такъ я сей часъ объясню тебѣ примѣромъ сказанное мною. Одинъ господинъ, ложно понимавшій честь, всегда съ удоволь-

ствіемъ слушалъ, или, лучше, съ хладнокровіемъ, нелѣпыя и вздорныя, даже обидныя сужденія о предметахъ, заслуживающихъ глубокое уваженіе; но избави Боже, еслибъ кому пришлось дурно выразиться о его пріятелѣ. Онъ почиталъ за непростительный порокъ открыть ввѣренную ему тайну, хотя бы отъ открытія ея зависѣло спасеніе цѣлаго общества; и этотъ же человѣкъ, раззоривъ многія семейства, которыя довѣрили ему капитальныя суммы, продалъ свое имѣніе не съ тѣмъ, чтобъ уплатить долги своимъ заимодавцамъ, у которыхъ бралъ наличныя деньги, а тѣмъ, которымъ проигралъ въ карты на честное слово.

— Я могу тебѣ замѣтить, любезный другъ, одно, что въ мірѣ или вовсе не существуетъ чести, или понимаютъ ее коловратно, какъ слово общее, или наконецъ честь во всякомъ дѣлѣ должна имѣть свой вѣсъ и значеніе, и

наконецъ заключу тѣмъ, что люди, явно возстающіе противъ чести, по моему, люди болѣе безнравственные, нежели тѣ, которые, хотя ложныя, но имѣютъ объ ней понятія. Люди безчестные вводятъ и другихъ въ заблужденіе, особенно молодыхъ людей, неопытныхъ и непрозорливыхъ, и погружаютъ ихъ въ пороки и пагубное зло.

— Мало ли и между нами есть людей, которые смотрятъ на честь съ противной точки зрѣнія и погружаются въ нравственное оцѣпенѣніе. Нужно помнить, по моему, одно, что тотъ только пользуется названіемъ честнаго человѣка, кто входитъ въ храмъ чести путемъ добродѣтели, но не другимъ какимъ.

Эти нравственные и ученые разговоры всегда услышите вы въ купеческомъ семействѣ, или за обѣдомъ, или за чаемъ. Русскій ку-

пецъ вообще краснорѣчивъ и словоохотливъ, онъ много начитанъ; говорите съ нимъ о чемъ хотите, и онъ будетъ поддерживать разговоръ; судите съ нимъ о какихъ вамъ угодно предметахъ, и онъ будетъ высказывать вамъ свои познанія, если не во всей силѣ усвоенныя имъ, покрайней мѣрѣ сей часъ видно, что онъ хоть поверхностное, но имѣетъ понятіе о предметѣ, о которомъ разсуждаетъ съ вами. Заговорите съ нимъ о временной литературѣ, и тутъ вы услышите отъ него дѣльныя мнѣнія, изъ которыхъ видно, что онъ слѣдитъ за нынѣшнимъ вѣкомъ и просвѣщеніемъ. Изъ всего этого можно вывести, что Русское купечество занимается не одною только коммерціею, но что и просвѣщеніе, науки и искусства составляютъ стихію души его.

Многіе Русскіе купцы владѣютъ благословенными капиталами, имѣютъ разныя обширныя

фабрики и ведутъ торгъ съ цѣлымъ міромъ. Издѣлія Русскія часто являются на заграничныхъ публичныхъ выставкахъ, и заслуживаютъ всеобщее одобреніе иностранцевъ, которые являются на этотъ разъ строгими цѣнителями и судьями.

Отличаясь богатствомъ отъ другихъ сословій, Русское купечество любитъ, чтобъ у него все было сыто и довольно, чисто одѣто. Даже самая прислуга иногда позволяетъ себѣ умѣренную роскошь и вообще всегда опрятна, такъ что не налюбуешься на ея чистоту и ловкость, и проворство. Если, напримѣръ, купецъ выѣзжаетъ на какое нибудь публичное гулянье съ своимъ семействомъ, или просто съ женой, то вы увидите тутъ всю роскошь, какую только можетъ придумать богатство и пріютъ моды. Самъ онъ завернутъ въ дорогую соболью шубу, если это зимой; а жена

закутается въ роскошный салопъ, который предположительно стоитъ отъ двухъ до трехъ тысячъ серебромъ; руки у ней, то есть конечно пальцы, унизаны бриліантовыми кольцами, точно такія же серьги! богатство, богатство, и богатство!... А экипажъ, въ которомъ они ѣдутъ! взгляните на этотъ парадный, причудливый экипажъ, заложенный превосходными заводскими жеребцами черной, или сѣрой яблоками масти, которыхъ едва сдерживаетъ здоровый бородастый опрятный кучеръ, —любо дорого! и хорошо, и цѣнно, сердце радуется. Изъ сотни экипажей, разъѣзжающихъ по Набережной Москвы рѣки, или подъ Новинскимъ, вы сей часъ отличите экипажъ купеческій. А какая сбруя на лошадяхъ! вся въ серебрѣ! самыя лошади!... приблизительно можно оцѣнить пару тысячъ въ пять серебромъ. И въ самомъ дѣлѣ рѣдкіе, красивые кони, которые быстротой бѣга не уступаютъ

знаменитымъ рысакамъ, пускающимся на призы; и здѣсь члены Русскаго купечества являются любителями и охотниками до рысистыхъ лошадей; многiе изъ нихъ даже имѣютъ знаменитые конные заводы, которые славны, какъ красотой лошадиной породы, такъ и рѣзвостью и быстротою, и продаются весьма дорого.

Слѣдовательно Русское купечество не уронитъ себя нигдѣ, умѣетъ вездѣ поддержать честь своего, гдѣ бы то ни было, внутри ли, или внѣ своего отечества, и за это честь ему и слава!

Посмотримъ же теперь, какъ торжествуется свадьба въ быту Русскаго купечества. Это верхъ совершенства! Трудно представить на бумагѣ изумительныя и поразительныя блистательныя приготовленiя къ совершенiю этого обряда. Это просто другому покажется несбыточнымъ,

кто не имѣетъ понятія о Русскомъ купечествѣ, во снѣ, а не на яву, словомъ изъ тысячи и одной ночи арабскихъ сказокъ. Сколько парадныхъ дорогихъ платьевъ готовится для невѣсты, сколько бриліантовъ, сколько золота, какіе салопы—это называется приданымъ, и это приданое невѣсты уноситъ изъ дома родителя, любящаго свою дочь, огромныя суммы. Многое время продолжаются брачныя условія, назначаются вечера для родныхъ, пиршества и другія увеселенія и все это роскошно, восхитительно, чинно и облагороженно. Наконецъ наступаетъ срочное время, когда невѣста должна оставить домъ своихъ родителей, свои воспоминанія о дѣтствѣ, и разныя впечатлѣнія, производимыя на нее, гдѣ она воспитывалась, и избрать другой родъ жизни. И какая же невѣста! Посмотрите на нее, прекрасную, какъ Божій свѣтъ, черноволосую, какъ Андалузку, съ коралловымъ ртомъ, изъ

котораго выказываются два ряда мелкихъ обворожительныхъ зубовъ, съ ангельской невинностью и такой же кротостью, и вы поймете красоту невѣсты. Вотъ ее выводятъ изъ дому, сажаютъ въ карету, дожидающуюся у подъѣзда, въ карету, обитую золотомъ, если можно такъ выразиться, и запряженную шестерней дорогихъ сѣрыхъ коней и отправляютъ въ церковь для совершенія брачнаго союза. Все это такъ картинно, роскошно, великолѣпно! А какое торжество въ церкви! Неописанное! какое торжество въ домѣ, когда возвращаются новобрачные изъ Церкви! Невообразимое! Великолѣпный балъ, ослѣпительное освѣщеніе, хоры музыкантовъ, какія лакомства, какое стеченіе общества, какія красавицы, какъ онѣ живописны, воздушны и роскошны въ танцахъ, какъ разодѣты! Нѣтъ словъ для описанія и право, подъ часъ, отъ удовольствія можно помѣшаться.

Да здравствуетъ же Русское благородное купеческое сословіе и да цвѣтетъ въ своемъ промыслѣ и добрыхъ дѣлахъ своихъ! Пусть благодатная десница Всевышняго сопутствуетъ тебѣ въ твоихъ предпріятіяхъ и умудряетъ тебя во всемъ!... Мы же съ своей стороны скропали тебѣ скромненькіе стишонки, которые и прилагаемъ при семъ. Не понравятся, если, безъ складу, наше несчастье, покрайней мѣрѣ они сложены просто отъ души.

ПОСВЯЩАЮТСЯ

РОДИМОМУ РУССКОМУ КУПЕЧЕСТВУ.

Поклонъ тебѣ Купечество,
Я шлю тебѣ поклонъ
Родимаго отечества,
Въ избыткѣ чувства онъ!

Прими его радушно ты,
Живи и процвѣтай.
Храня завѣтныя мечты,
Въ дѣлахъ впередъ ступай!

2*

Легко тебѣ прославиться,

А деньги нажиты,

Тогда и позабавиться

Въ довольствѣ можешь ты!

Радушіемъ и знатностью

Извѣстна ты давно,

Хлѣбъ-солью, да пріятностью

Тебѣ жить суждено!

Отказъ тебѣ не встрѣтится

На добрыя дѣла;

Нужда лишь въ чемъ замѣтится

И Русь пріобрѣла:

Несмѣтныя имѣнія

Отъ праведныхъ даровъ;

Въ народѣ нѣтъ сомнѣнья,
Народъ на все готовъ!

Такъ Мининъ герой давній былъ,
Примѣрный гражданинъ;
Отечество онъ искупилъ!
И Мининъ не одинъ

Въ Россіи полной бодрости
И доблестныхъ сыновъ,
Народной славы, гордости,
И кто же не готовъ

Прославить Русь родимую,
Да за нее на смерть!...
Царемъ руководимую
Россію не стереть

Съ лица земли,—и доблестей
Родную не лишить,
Сыны разумной Руси всей
Хоть головы сложить

Готовы за родимую
Святую нашу Русь,
Врагомъ непоразимую!
Хоть на народъ сошлюсь:

Богатство, славу, должности,
Дѣтей и женъ дадимъ;
Но нравственной народности
Врагу не продадимъ!

А Минины и нынче есть,
Пожарскія тожъ есть;

Готовые всѣ нужды несть,
И ихъ не перечесть!

Все за себя, родимую,
Могущественну Русь,
Святыми такъ любимую,
Самъ Богъ—не устрашусь!

Чегожъ ей удостоиться?
Тверда Россія, знать!
Ей нужно лишь покоиться,
На лаврахъ отдыхать,
А мы ей исполать!

И исполать купечеству,
Да здравствуетъ оно,

Привѣтъ тебѣ отечества
Съ народомъ за одно!

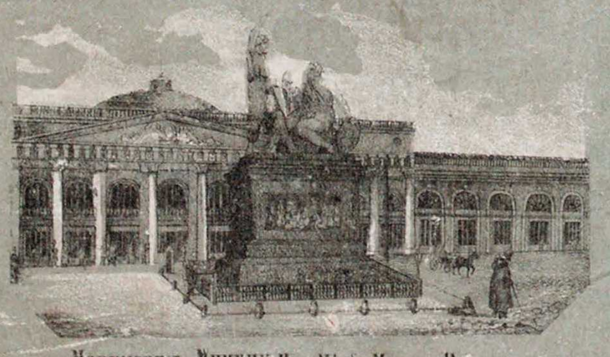
Прими его и здравствуй ты,
Мужайся и крѣпись,
Да будь примѣромъ доброты
И Мининыхъ держись!

КОНЕЦЪ.

Цѣна **50** коп. сер.

Монументъ Минину и Пожарскому. Mt de Minine Pojarsky.